

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Положение правозащитников

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Мишеля Форста в соответствии с резолюциями 66/164 и 68/181 Генеральной Ассамблеи и резолюциями 16/5 и 25/18 Совета по правам человека.

---

* A/72/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников

Резюме

Несмотря на одобрение Советом по правам человека Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (A/HRC/17/31, приложение), по-прежнему существует проблема отсутствия ответственности за неблагоприятное воздействие на права человека со стороны предприятий, что дает основания для тревоги. Хотя правозащитники прилагают усилия к выявлению нарушений прав человека и активно содействуют обеспечению устойчивых и позитивных перемен, они все чаще подвергаются нападениям со стороны государств и субъектов, связанных с предпринимательской деятельностью. Специальный докладчик призывает государства, предприятия и инвесторов выполнять их обязательства по соблюдению и защите прав правозащитников, а также признавать и поощрять общую заинтересованность всех субъектов в создании благоприятной среды, в которой каждый может действовать открыто и свободно при условии соблюдения прав человека и верховенства права. Для того чтобы урегулировать сложившуюся ситуацию и добиться принятия и осуществления как профилактических, так и ответных мер, потребуется найти новые подходы к решению проблем.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Методология	5
III. Кто такие правозащитники, работающие в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека?	5
IV. Нормативная база	10
V. Основные заинтересованные стороны — обязательства, вызовы и передовой опыт ...	12
A. Государства	12
B. Предприятия	18
C. Инвесторы	23
VI. Выводы и рекомендации	27
A. Выводы	27
B. Рекомендации	28

I. Введение

1. Усилия правозащитников в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека имеют принципиальное значение для охраны земельных ресурсов и окружающей среды, обеспечения справедливых и безопасных условий труда, борьбы с коррупцией, уважения прав и культуры коренных народов и достижения устойчивого развития.

2. Кроме того, деятельность правозащитников чрезвычайно важна для отстаивания прав на свободу выражения мнений и ассоциации, поощрения гендерного равенства и разнообразия, а также обеспечения верховенства права — ключевых предпосылок создания среды, способствующей установлению оптимальных рабочих условий как для бизнес-субъектов, так и для представителей гражданского общества.

3. Вместе с тем работа по защите и поощрению прав человека в контексте предпринимательской деятельности сопряжена с рисками и даже опасностью для жизни. Простые люди, представители общин, трудящиеся и профсоюзные деятели, которые отстаивают права человека невзирая на коммерческие интересы, соображения привилегированных сословий и предрассудки, подвергаются за свои действия стигматизации, уголовному преследованию и физическому насилию, порой со смертельным исходом. Эти мужественные люди зачастую лишаются своих самых основных прав только за то, что противостоят воле влиятельных сторон. Специальный докладчик глубоко обеспокоен тем, что правозащитники подвергаются нападкам со стороны бизнес-субъектов, которые оказывают на них давление и пытаются заставить их замолчать, что пагубно сказывается на правозащитной деятельности. Эта тревожная тенденция усугубляется бездействием государств, которые могли бы противостоять подобным нападкам. Речь идет как о государствах, на территории которых они происходят, так и о государствах базирования коммерческих предприятий, замешанных в таких нарушениях.

4. В своем докладе Генеральной Ассамблее в 2015 году (A/70/217) Специальный докладчик отметил, что правозащитники, занимающиеся вопросами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, представляют собой одну из наиболее уязвимых групп правозащитников, и подчеркнул, что приоритет деловых интересов над правами человека нередко оказывается в числе основных проблем, с которыми они сталкиваются на местах. В своем предыдущем докладе, посвященном положению защитников экологических прав человека (A/71/281), докладчик с обеспокоенностью говорил о причастности компаний и бизнес-субъектов к различным нарушениям прав человека в отношении правозащитников и общин, выступающих в защиту основных прав и свобод.

5. Только за 2015 и 2016 годы было зарегистрировано 450 подобных нападков по всему миру. Из них 25 процентов связано с компаниями, ведущими деятельность на территории всего трех стран — Канады, Китая и Соединенных Штатов Америки. Эта непомерно высокая цифра — лишь верхушка айсберга¹. По всей вероятности, данный показатель значительно занижен в силу ряда причин, в том числе потому, что правозащитники все чаще воздерживаются от сообщений о нападениях из страха преследования. По мере того как деятельность все большего числа предприятий (особенно тех из них, которые посягают на земли коренных народов или других групп, не получив от них согласия на осуществление деятельности) распространяется на удаленные и недоступные

¹ Из материалов, представленных для настоящего доклада Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека (июнь 2017 года).

районы, затрагиваемые общины и лица неизменно обнаруживают, как мало у них возможностей для привлечения внимания к угрозам, с которыми они сталкиваются, выступая против такой деятельности. Возможно, наиболее существенный момент заключается в том, что усложненность корпоративных структур в условиях глобализации экономики приводит к возникновению различных уровней полномочий и барьеров для получения доступа к информации о предприятиях и их производственно-сбытовых цепочках, и поэтому бывает непросто проследить взаимозависимость или оперативные связи между предприятиями и нападениями. При этом нападения совершаются на фоне растущего влияния предприятий на государства, благодаря чему нормативные положения, политические решения и инвестиционные соглашения разрабатываются с таким расчетом, чтобы повысить прибыльность этих предприятий, нередко в ущерб правам человека. Одновременно в законодательной сфере усиливается тенденция к ограничению деятельности организаций гражданского общества.

6. В своем тематическом докладе Совету по правам человека Специальный докладчик с беспокойством отметил, что подобные ограничительные законы действуют в 90 государствах и что правительствами еще большего числа стран были приняты меры по наложению ограничений на свободу мнений и их выражения, мирных собраний и ассоциации (A/HRC/31/55, пункт 28). В июле 2017 года число государств, в которых деятельность гражданского общества законодательно ограничена, достигло рекордного уровня — 106, что составляет более половины государств — членов Организации Объединенных Наций². Сочетание этих факторов, т.е. ярко выраженной ориентированности на обслуживание коммерческих интересов и растущего силового давления на гражданское общество, подрывает социальную, политическую и экономическую стабильность и имеет далеко идущие последствия не только для правозащитников, но и для предприятий и их возможностей в плане капиталовложений³.

II. Методология

7. Специальный докладчик провел консультации с правозащитниками, правительствами, предприятиями, инвесторами, межправительственными организациями и национальными правозащитными учреждениями, с тем чтобы изучить их мнения относительно различных вопросов, касающихся положения правозащитников, работающих в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Среди широкого круга заинтересованных сторон был распространен вопросник, на который было получено большое количество откликов. С правозащитниками было проведено два раунда консультаций в Женеве (17 мая 2017 года) и в Брюсселе (23 июня 2017 года), после чего в Женеве состоялось совещание экспертов (4 июля 2017 года). В Вашингтоне, округ Колумбия, Специальный докладчик встречался с представителями крупных международных банков развития и организаций гражданского общества, которые борются с нарушениями, связанными с деятельностью таких учреждений.

8. Кроме того, Специальный докладчик взаимодействовал с компаниями и их «отечественными» и «принимающими» государствами напрямую, направляя им сообщения о предполагаемых угрозах в адрес правозащитников. У него имелась возможность сотрудничества с представителями органов власти в ходе ряда рабочих визитов в Австралию, Гондурас, Канаду и Мексику.

² См. CIVICUS, *State of Civil Society Watch Report*, June 2017.

³ World Economic Forum, *The Global Risks Report 2017*, p. 29.

9. Специальный докладчик выражает признательность многочисленным правозащитникам, которые взяли на себя исключительные риски, предоставив ему свои свидетельства в ходе подготовки настоящего доклада. Он благодарит также государства, предприятия, инвесторов и национальные правозащитные учреждения за предоставленные ими материалы и выражает признательность Центру по вопросам прикладных прав человека Йоркского университета за оказанную помощь и конструктивную поддержку.

10. За последние 10 лет Специальным докладчиком было направлено в общей сложности 3918 сообщений, из которых порядка 105 (2,7 процента) непосредственно касалось правозащитников, работа которых связана с предпринимательской деятельностью. В число предполагаемых нарушителей входят как государственные (полиция и другие структуры), так и негосударственные (транснациональные компании, частные охранные предприятия, организованные преступные группы) субъекты. Большая часть вышеупомянутых сообщений (более 51) предназначалась правительствам или компаниям, базирующимся или ведущим деятельность в Северной и Южной Америке, а еще примерно 24 сообщения было отправлено в Азию, 8 — в Европу и Центральную Азию, 6 — в Африку и 4 — в ближневосточные и североафриканские страны. Работа правозащитников в описанных случаях касалась главным образом ситуации в различных секторах энергетики (в частности, в электроэнергетике); при этом жертвами нарушений, связанных с ведущими деятельностью в общинах предприятиями добывающей промышленности и других отраслей, зачастую оказывались целые общины, численность которых составляла от нескольких сотен до 20 тысяч человек. Следует отметить, что приблизительно 28 процентов от общего числа пострадавших правозащитников составляют женщины, причем значительная доля нарушений приходится на убийства и покушения на убийство, а на втором месте стоят случаи судебных злоупотреблений, запугивания и угроз.

11. В предстоящие месяцы Специальный докладчик намеревается направить компаниям еще больше сообщений, чем ранее.

III. Кто такие правозащитники, работающие в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека?

12. Термин «правозащитник» распространяется на отдельные лица или группы лиц, которые стремятся мирным путем защищать и поощрять права человека в рамках своей личной или профессиональной деятельности⁴. Основанием для употребления этого термина служит прежде всего характер работы правозащитников и действия, которые они предпринимают для защиты прав человека. Их право на осуществление основных прав и свобод, таких как право на мирные собрания и на свободу ассоциации, право на участие в ведении государственных дел и право на свободу мнений и их выражения, является неотъемлемой частью международной системы прав человека.

13. Специальный докладчик руководствуется в своих действиях широким и всеохватывающим определением правозащитников, работающих в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, под которое попадают затрагиваемые такой деятельностью общины и отдельные лица, пред-

⁴ См. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

ставители средств массовой информации, юристы, судьи и научные работники. Кроме того, такими правозащитниками могут быть государственные должностные лица, гражданские служащие или представители частного сектора (в том числе сотрудники компаний, например профсоюзные активисты и лица, сигнализирующие о нарушениях). Нередко правозащитниками становятся простые люди, которые проживают в отдаленных районах и могут даже не осознавать, что они выступают в роли защитников прав человека (A/71/281, пункт 8). Членов этой многочисленной и разнообразной группы людей объединяет стремление к осуществлению мирных усилий по устранению неблагоприятного воздействия на права человека, связанного с предпринимательской деятельностью, и поиск средств правовой защиты.

14. Правозащитники играют важнейшую роль в обеспечении соблюдения корпорациями прав человека. Их усилия помогают не только привлекать внимание органов власти и предприятий к неблагоприятному воздействию на права человека, связанному с предпринимательской деятельностью, и устранять имеющиеся в национальных правовых и политических программах противоречия, которые могут усугублять подобное воздействие, но и оказывать поддержку пострадавшим от него общинам и отдельным лицам при поиске средств правовой защиты.

15. Несмотря на огромное значение, которое имеет их деятельность, правозащитники все чаще подвергаются нападкам со стороны государств и коммерческих предприятий. Подобные нападки совершаются во всех секторах экономики и регионах мира. Как можно судить по данным о 450 случаях, задокументированных Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека в 2015 и 2016 годах⁵, наиболее распространенной разновидностью таких нападков является уголовное преследование, а на втором месте идут убийства, запугивание и угрозы⁶. Более 52 процентов документально подтвержденных нападков было совершено в Латинской Америке, а именно в Гватемале (10 процентов), Колумбии (10 процентов), Мексике (9 процентов), Бразилии (9 процентов), Перу (8 процентов) и Гондурасе (6 процентов)⁷.

16. Компании, ведущие деятельность в отраслях, связанных с земельными ресурсами (горнодобывающая промышленность, сельскохозяйственный бизнес, нефтегазовый и угольный секторы, строительство плотин), по-прежнему представляют наибольшую угрозу для правозащитников (см. A/71/281). Однако от угроз и мести не застрахованы и правозащитники, усилия которых направлены на борьбу с нарушениями прав человека в других секторах, таких как финансы, информационно-коммуникационные технологии и швейное производство. Сообщения о нападках поступают из каждого сектора и региона без исключения, и Специальный докладчик продолжает получать заслуживающие доверия данные о многочисленных посягательствах в отношении правозащитников, которые борются с нарушениями прав человека, связанными с налогообложением и коррупцией.

17. Специальный докладчик был потрясен тем, насколько часто правозащитники сталкиваются с нападками и угрозами на местах. В числе наиболее распространенных форм нападков, призванных подавить сопротивление правозащитников при реализации проектов, связанных с предпринимательской деятельностью, можно назвать судебные злоупотребления и уголовное преследование. Многие свидетельства проливают свет на причастность государств к

⁵ Из материалов, представленных для настоящего доклада Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека (июнь 2017 года).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

вышеупомянутым нарушениям, когда при проведении судебных разбирательств предпочтение отдается искам, поданным предприятиями против правозащитников, а иски правозащитников против предприятий попросту игнорируются, что указывает на неравное соотношение экономических и политических рычагов влияния, находящихся в распоряжении корпоративных структур и пострадавших общин: последним зачастую бывает нелегко найти ресурсы, время и силы на участие в заведомо несправедливых судебных разбирательствах.

18. Непропорционально большую долю среди жертв убийств и физических нападений составляют лица, занимающиеся защитой и поощрением экологических прав⁸. Согласно последнему докладу организации «Глобальный свидетель», за 2016 год было убито не менее 200 защитников земельных и экологических прав⁹. По некоторым данным, компании прибегают к услугам правительственных сил, частных охранных предприятий или представителей организованной преступности, чтобы защищать территории, представляющие для них коммерческий интерес, и преследовать правозащитников. Специальный докладчик выражает крайнюю обеспокоенность в связи с растущей мировой тенденцией к осуществлению силовыми структурами двойной функции. Подписание меморандумов о взаимопонимании между предприятиями и полицейскими структурами зачастую способствует стиранию границ между государственными и частными службами безопасности, в результате чего полиция оказывается под контролем частных интересов и не может должным образом охранять местное население. В числе конкретных трудностей, с которыми сталкиваются правозащитники, работающие в области предпринимательской деятельности, следует отметить огромную разницу между правовыми, материально-техническими, оборонительными и финансовыми возможностями, имеющимися в распоряжении правозащитников и бизнес-субъектов. Кроме того, правозащитники становятся жертвами политики «разделяй и властвуй», в рамках которой компании используют силовые методы, стравливая работников посредством создания напряженности на рабочем месте и настраивая членов местных общин, групп и профсоюзов против тех самых правозащитников, которые выступают в защиту их прав. Для этого компании, в том числе, предоставляют людям финансовые и другие экономические стимулы, обещают им гарантии занятости и экономического благополучия и утверждают, что правозащитники хотят их всего этого лишиться. В долгосрочной перспективе использование подобных стратегий приводит к постепенному разрушению социальной структуры целых общин.

19. Повышенному риску подвергаются женщины-правозащитники, особенно в тех случаях, когда они возглавляют усилия, направленные против деятельности компаний, и представляют сообщения о нарушениях прав человека. Их преследуют не только потому, что они выступают в защиту прав человека, но и потому, что они — женщины. Правозащитницы нередко находятся на переднем крае борьбы за права человека, отчасти по той причине, что они становятся непосредственными жертвами нарушений прав человека, а также потому, что они бросают вызов власти бизнес-структур и их глубоко укоренившимся патриархальным устоям. В недавнем докладе Ассоциации по вопросам участия женщин в процессе развития, посвященном женщинам, которые выступают против деятельности добывающих предприятий, описываются угрозы, риски и случаи применения насилия (в том числе уголовное преследование, стигматизация, сексуальные надругательства, запугивание, клеветнические кампании и гонения), с которыми сталкиваются правозащитницы по причине как их при-

⁸ Global Witness, *Defenders of the Earth: Global killings and environmental defenders in 2016*.

⁹ Ibid.

верженности делу защиты прав человека, так и их гендерной идентичности¹⁰. Угрозы, с которыми сталкиваются эти женщины, часто распространяются и на членов их семей. Компании посягают на благополучие и источники средств к существованию семей правозащитниц и жителей как их общин, так и их районов проживания, а также эксплуатируют традиционные представления о гендерных ролях путем запугивания — нередко подкупая работников (преимущественно мужского пола) и подсылая их в жилища коллег-женщин — и накладывают ограничения на участие правозащитниц в общественных мероприятиях по защите прав человека.

20. Жертвами нападков становятся также правозащитники из числа представителей коренных народов или жителей сельских и отдаленных районов, которым удается документально зафиксировать нарушения, совершенные компаниями или другими бизнес-субъектами, входящими в ту же производственно-сбытовую цепочку (в том числе поставщиками, производителями и предприятиями розничной торговли). Во многих случаях эти люди начинают заниматься правозащитной деятельностью как раз потому, что рискуют лишиться источников средств к существованию. Такие правозащитники более уязвимы перед лицом угроз и нападков ввиду как географической изоляции или отсутствия политического и экономического капитала, так и принадлежности к группам, пострадавшим от социальной маргинализации. К тому же нарушителями применяется целый ряд мер, имеющих своей целью, как правило, разобщение прилагающих коллективные усилия правозащитников при помощи принципа «разделяй и властвуй», что может представлять особую трудность для правозащитников из числа коренных народов, которые не всегда владеют официальным государственным языком страны проживания и порой не имеют при себе документов, удостоверяющих личность. В результате угнетение, с которым сталкиваются правозащитники из числа коренных народов, только усугубляется, поскольку им сложнее четко определить свои права, не обладая надлежащим юридическим статусом в своей стране проживания. Имеются также свидетельства правозащитников и организаций гражданского общества о росте напряженности между местными общинами и работниками компаний, которые обвиняют правозащитников в том, что усилия последних ставят под угрозу стабильность их занятости.

21. По результатам расширенного анализа случаев, представленных на рассмотрение Специальному докладчику, можно сделать вывод о существовании глубокого кризиса, связанного с навязыванием моделей развития, которые, как представляется, ориентированы на извлечение краткосрочной выгоды и коммерциализацию за счет потребностей и чаяний местного населения. Конфликты в отношении трудовых прав, захвата земель и эксплуатации природных ресурсов будут только обостряться, если соответствующие структуры не пересмотрят модели экономического роста и развития, из-за которых целые общины лишаются своих основных прав. Выступая против преобладающей модели развития, правозащитники все чаще испытывают на себе давление за изобличение корпоративных злоупотреблений и пропаганду альтернативных моделей экономического роста и развития; так, правозащитников нередко выставляют «противниками развития». Этот образ, тиражируемый государственными средствами массовой информации и социальными сетями, зачастую свидетельствует о недостаточном понимании того позитивного вклада, который правозащитники вносят в процесс защиты демократических ценностей и поддержания стабильности.

¹⁰ Association for Women's Rights in Development, "Women human rights defenders confronting extractive industries". Доступно по ссылке: www.awid.org/publications/women-human-rights-defenders-confronting-extractive-industries.

22. Государственные органы и бизнес-субъекты могли бы предотвратить немало угроз и нападков, с которыми сталкиваются правозащитники, если бы прилагали больше усилий к признанию законности и ценности свободы выражения мнений и несогласия, а также обеспечению гарантий конструктивного участия представителей гражданского общества в процессе принятия затрагивающих их решений в области предпринимательской деятельности.

23. Эти выводы особенно актуальны для защитников земельных и экологических прав, так как связанные с этими правами конфликты часто бывают обусловлены тем, что представителей потенциально затрагиваемых общин отстраняют от участия в процессе принятия решений, касающихся их земельных и природных ресурсов. Предотвратить возникновение подобных конфликтов можно только посредством предоставления таким общинам гарантированного права давать или не давать свое свободное, предварительное и осознанное согласие в отношении соответствующих решений, как это предусмотрено в международных соглашениях. К сожалению, консультации по бизнес-проектам нередко проводятся уже после принятия ключевых решений исключительно для придания им видимости «одобрения». Кроме того, в некоторых случаях отмечается использование поддельных документов с целью незаконного лишения правозащитников их земель для последующей продажи этой территории предпринятиям.

IV. Нормативная база

24. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы обращена не только к государствам и правозащитникам, но и ко всем «отдельным лицам, группам и органам общества». В статье 10 Декларации четко указано, что «никто не должен участвовать, посредством действия или несовершения требуемого действия, в нарушении прав человека и основных свобод». В связи с этим в ее сферу применения включаются и негосударственные субъекты, в частности компании, несущие ответственность за поощрение и соблюдение прав правозащитников.

25. Хорошо известно, что предприятия могут оказывать значительное воздействие на осуществление прав человека, а глобальная торговля и инвестиции могут служить важным инструментом экономического роста, и в совокупности эти факторы, если они не будут использоваться в угоду небольшой группе избранных, могут обеспечить финансовые средства для реализации прав человека. Компании могут нарушать права человека (и нарушают их) в тех случаях, когда они вольно или невольно не уделяют внимания возникающим в результате их деятельности реальным или потенциальным рискам для прав человека.

26. В знак признания этих рисков, а также в целях устранения нормативного пробела в плане корпоративного влияния и подотчетности, в июне 2011 года Совет по правам человека одобрил Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ([A/HRC/17/31](#), приложение).

27. Руководящие принципы основаны на трех отдельных, но подкрепляющих друг друга компонентах: обязанность государств защищать своих граждан от нарушений прав человека третьими сторонами; самостоятельная корпоративная ответственность за соблюдение прав человека; необходимость расширять доступ жертв нарушений, связанных с предпринимательской деятельностью, к эффективным средствам правовой защиты. Эти принципы применяются «ко всем государствам и ко всем транснациональным и иным предприятиям неза-

висимо от их размеров, сферы деятельности, места нахождения, форм собственности и структуры» (там же, «Общие принципы»).

28. В Руководящих принципах говорится о важной роли, которую играют правозащитники, действуя в качестве надзорных органов, поборников прав человека и посредников, и о повышенных рисках, с которыми они могут сталкиваться в этой связи. В принципе 18 объясняется, что компании должны проводить консультации с правозащитниками, представляющими собой важный ресурс экспертных знаний, а в комментарии к принципу 26¹¹ указывается, что государства должны обеспечивать, чтобы для законной деятельности правозащитников не создавалось препятствий.

29. Руководящие принципы широко используются международными организациями, правительствами и предприятиями в их нормотворческой деятельности и при подготовке соответствующих руководящих указаний. Эти принципы были включены в утвержденную в 2011 году редакцию Руководящих принципов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий и были отражены в поправках к принятой Международной организацией труда Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, которая является ключевым международным документом по вопросам обеспечения соблюдения трудовых прав в рамках деятельности транснациональных предприятий. В ряде стран были приняты законы, обязывающие компании, домицилированные на их территории и/или подпадающие под их юрисдикцию, прилагать усилия к выявлению и предотвращению нарушений прав человека. Аналогичным образом, государства разрабатывают национальные планы действий (или заявляют о соответствующих намерениях) в целях практической реализации Руководящих принципов¹².

30. Выражая удовлетворение этими инициативами, Специальный докладчик отмечает, однако, что обстановка на местах вызывает беспокойство. Правозащитники осуществляют свою деятельность во все более враждебных условиях и все чаще подвергаются нападениям, которые во многих случаях совершаются государственными субъектами и заинтересованными коммерческими предприятиями либо при их попустительстве. Особую озабоченность вызывает тот факт, что если не все, то большинство инициатив, с которыми удалось ознакомиться Специальному докладчику, не предусматривают принятия последовательных мер для улучшения положения правозащитников или обеспечения их защиты.

31. В знак признания существования этого пробела в последнее время был реализован ряд инициатив, направленных на улучшение положения правозащитников, работающих в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Организациями гражданского общества была представлена информация о тенденциях и проблемах, с которыми они сталкиваются на местах. Недавно Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях в консультации со Специальным докладчиком приняла участие в осуществлении проекта по разработке руководящих принципов для компаний в целях обеспечения более полного уважения правозащитников.

¹¹ Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, "Commentary to the Declaration on human rights defenders" (2011). Документ доступен по ссылке: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders/Pages/CommentarytotheDeclarationonHumanRightsDefenders.aspx>.

¹² Замечания Специального докладчика о национальных планах действий подробно изложены в дополнительном расширенном докладе по этому вопросу.

32. На международном уровне переговоры, ведущиеся в настоящее время с целью заключения юридически обязывающего договора о государственной и предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, могли бы способствовать устранению определенных пробелов в связи с ролью правозащитников в реализации глобальных и национальных стратегий, разработанных в ответ на Руководящие принципы. Специальный докладчик приветствует данную инициативу и считает необходимым, чтобы правозащитники принимали участие в этом процессе. Он призывает государства содействовать участию правозащитников в сессиях рабочей группы открытого состава, в частности посредством привлечения правозащитников к работе их делегаций. Он предлагает рабочей группе открытого состава провести специальное заседание, посвященное деятельности правозащитников и оптимальным методам обеспечения их безопасности в рамках юридически обязывающего договора.

V. Основные заинтересованные стороны: обязательства, вызовы и передовой опыт

A. Государства

Создание благоприятных условий

33. Государства обязаны обеспечивать защиту прав человека, в том числе защищать их от нарушений третьими сторонами, включая предприятия (A/HRC/17/31, руководящий принцип 1). Для выполнения этой обязанности государствам следует обеспечивать соблюдение законов, цель или последствия которых заключаются в том, чтобы требовать от предприятий соблюдения прав человека (там же, руководящий принцип 3(a)). При этом государствам следует четко заявить, что они ожидают от всех предприятий, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией, соблюдения прав человека в рамках своей деятельности (там же, руководящий принцип 2). Как было отмечено Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, обязанность государств по обеспечению защиты не заканчивается на национальных границах¹³. Таким образом, государства должны осуществлять регулирование и мониторинг работы корпораций за пределами национальных границ в целях защиты отдельных лиц и общин от негативного воздействия в результате их деятельности¹⁴.

34. Обязанность государств защищать от нарушений прав человека предполагает обеспечение того, чтобы государственные органы и третьи стороны не совершали нападки на правозащитников в связи с их деятельностью. Уважение и поддержка деятельности правозащитников имеют существенное значение для выполнения обязанности по защите и формируют ожидания, в соответствии с которыми предприятия — как внутри стран, так и за их пределами — должны соблюдать права человека. Выполнение этой обязанности требует от государств усилий по созданию условий, которые способствуют защите прав человека, имеющих основополагающее значение для деятельности и безопасности правозащитников, в том числе прав на свободу мирных собраний и ассоциации, на свободу мнений и их выражения, на выражение протеста, на доступ к финансированию и на развитие и обсуждение новых идей, касающихся прав

¹³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017 год) об обязательствах государств в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности.

¹⁴ Там же.

человека, а также права на защиту и эффективные средства правовой защиты¹⁵. Одним из ключевых элементов благоприятной среды для правозащитников является существование на всех уровнях соответствующих законов и положений, которые отражают эти права, обеспечивают защиту, поддержку и расширение прав и возможностей правозащитников и согласуются с нормами и стандартами международного права прав человека (A/HRC/25/55, пункт 62).

35. Специальный докладчик считает, что во многих странах мира по-прежнему недостаточно развита или отсутствует нормативно-правовая база. Он продолжает выражать обеспокоенность по поводу национальных законов, не отвечающих международным стандартам в области прав человека, в том числе: законов, регулирующих регистрацию, функционирование и финансирование ассоциаций; законов о диффамации и богохульстве, которые ущемляют свободу мнений и их выражения; законов о труде и занятости, ограничивающих деятельность профсоюзов и осуществление других основополагающих прав в сфере труда; ограничений на доступ к информации, представляющей общественный интерес; законов, связанных с Интернетом и другими услугами в области информационно-коммуникационных технологий; законов об общественной морали; и законов о борьбе с терроризмом и национальной безопасности.

36. В ряде государств были приняты законы, касающиеся воздействия предпринимательской деятельности на права человека со стороны бизнес-субъектов, домицилированных на территории этих государств и/или находящихся под их юрисдикцией. Эти законы охватывают либо весь спектр прав человека, как Закон об обеспечении должной заботы во Франции¹⁶ или Закон Магнитского о привлечении к ответственности за нарушения прав человека¹⁷ и Закон Додда — Франка о реформе финансовой отрасли и защите прав потребителей¹⁸ в Соединенных Штатах, либо лишь некоторые из этих прав, как Закон 2015 года о современном рабстве в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии¹⁹.

37. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает принятие законов, юридически обязывающих компании проявлять должную заботу о правах человека, и считает, что такие законы с большой вероятностью позволят повысить эффективность регулирования корпоративного поведения по сравнению с системами добровольной отчетности. Однако до тех пор, пока нарушители опираются на другие законы, стратегии и соглашения (в частности, законы, облегчающие процесс подачи стратегических исков против участия общественности) для воспрепятствования работе правозащитников, законы, направленные на регулирование воздействия корпораций на права человека, не добьются поставленной цели.

38. При оценке реальных возможностей, находящихся в распоряжении правозащитников для решения проблем, связанных с корпоративными нарушениями прав человека, отправной точкой является вопрос доступа к информации, который в последнее время приобрел крайне спорный характер в связи с появлением конфликтующих точек зрения на сферу охвата обязанности государства и ответственности бизнес-субъектов в части предоставления информации об их

¹⁵ Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, “Commentary to the Declaration on human rights defenders”(2011), p. 5.

¹⁶ France, Loi n° 2017-399 du 27 mars 2017 relative au devoir de vigilance des sociétés mères et des entreprises donneuses d’ordre.

¹⁷ United States, Global Magnitsky Human Rights Accountability Act (2016).

¹⁸ United States, Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act (2010).

¹⁹ United Kingdom, Modern Slavery Act 2015.

деятельности и деловых отношениях. Специальный докладчик считает, что эффективность борьбы с нарушениями прав человека, вызванными предпринимательской деятельностью или связанными с ней, в большой степени зависит от наличия доступа к информации. Он выражает глубокую озабоченность в связи с многочисленными обращениями правозащитников, согласно которым получение информации, имеющей исключительное значение для выявления прямой взаимозависимости или оперативных связей между компаниями и нарушениями, по-прежнему представляет значительные сложности, причем компании пытаются блокировать доступ общественности к информации, объясняя это необходимостью сохранения коммерческой тайны. Специальный докладчик обеспокоен тем, что отсутствие законов, обязывающих компании публично представлять информацию о происхождении импортных товаров, серьезно осложняет (а то и делает невозможным) решение проблемы нарушений прав человека, имеющих место на разных уровнях производственно-сбытовой цепочки. Информация о торговых партнерах, раскрываемая в настоящее время предприятиями на территории Европейского союза, как правило, не доводится до сведения широкой общественности, даже несмотря на конкретные запросы правозащитников в тех случаях, когда имеются веские основания подозревать наличие нарушений прав трудящихся.

39. На государствах лежит позитивная обязанность содействовать обеспечению максимального уровня доступа общественности к информации, особенно в тех случаях, когда такая информация необходима для выявления нарушений прав человека. Хотя в Международном пакте о гражданских и политических правах отмечается, что у государств могут иметься законные основания для ограничения свободы выражения мнений²⁰, Комитет по правам человека всегда подчеркивал, что никакие ограничения на доступ общественности к информации не должны ставить под угрозу сам принцип этого права²¹. Некоторые вопросы, такие как нарушения прав человека и коррупция, должны рассматриваться в первую очередь исходя из интересов общества (A/70/361, пункт 10).

40. Принимаемые государствами решения будут законными только в том случае, если их подготовка будет осуществляться в рамках демократических процессов, в которых должным образом представлены интересы общественности. Ключевое значение в этом вопросе имеют консультации с правозащитниками. Вместе с тем, согласно сообщениям, ненадлежащее выполнение государствами их обязанности по проведению консультаций является одной из наиболее распространенных проблем, в том числе при принятии решений, касающихся торговли и финансов, в частности при проведении переговоров по инвестиционным договорам или прибыльным сделкам с предприятиями, которые могут иметь далеко идущие последствия для прав человека. Отстраняя правозащитников от участия в подобных консультациях, государства не только наглядно демонстрируют недостаточную демократическую легитимность, но и игнорируют бесценные знания, которыми могли бы поделиться правозащитники в ходе переговоров, а именно их понимание правозащитных вопросов и вариантов развития событий, в результате которых эти решения могут помешать соблюдению государством соответствующих обязательств.

Защита правозащитников

41. Защитная направленность Руководящих принципов заключается в том, что государствам следует принимать надлежащие меры для предупреждения и

²⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19 (3).

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, пункт 21.

расследования нарушений прав человека, а также наказания виновных и возмещения ущерба. Кроме того, обязанность государств по обеспечению защиты отражена в Декларации о правозащитниках.

42. Специальный докладчик по-прежнему получает заслуживающие доверия сообщения о причастности государственных и негосударственных субъектов, включая предприятия и связанные с ними частные службы безопасности, к случаям стигматизации, судебного и иных форм преследования в отношении правозащитников. В результате этой стигматизации правозащитники становятся более уязвимыми для нападков, причем не только со стороны государственных органов, но и со стороны предприятий и связанных с ними субъектов. Государствам следует публично признать важность работы правозащитников и четко дать понять деловому сообществу, что нападки на правозащитников не останутся безнаказанными. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что в недавно принятых канадским правительством национальных руководящих принципах о положении правозащитников признается важная роль, которую призваны играть канадские предприятия в деле защиты правозащитников в Канаде и за рубежом²².

43. Все чаще поступают сообщения о случаях предъявления обвинений правозащитникам, которые боролись с нарушениями трудовых прав, коррупцией, отсутствием транспарентности и другими проблемами, связанными с предпринимательской деятельностью в аспекте прав человека, и заключения их в тюрьму за уголовные правонарушения, включая «лживую пропаганду», «посягательство на государственную безопасность» и «общественные беспорядки». Кроме того, растет число предприятий, которые подают против правозащитников ответные иски, зачастую под видом стратегических исков против участия общественности. Подобные виды преследования наносят правозащитникам серьезный финансовый и психологический ущерб и в конечном счете крайне негативно сказываются на их способности и готовности освещать нарушения прав человека. Более того, правозащитникам нередко отказывают в доступе к государственной правовой помощи, когда им приходится отстаивать свои права в ходе длительных и дорогостоящих судебных разбирательств.

44. Судебные злоупотребления в отношении правозащитников, совершению которых способствуют государственные судебные механизмы как в отечественных, так и в принимающих государствах, происходят при соучастии или попустительстве государств. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения призвал государства активно принимать «эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать» и подчеркнул, что ограничение свободы мнений и их выражения ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников демократических принципов и прав человека²³.

45. Кроме того, из разных стран мира по-прежнему поступают сообщения о систематических изъянах в обеспечении защиты правозащитников, работающих в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Ввиду наличия недостаточно продуманных или неэффективно функционирующих государственных систем защиты либо полного отсутствия подобных механизмов многие правозащитники оказываются совершенно беззащитны, что

²² Canada, “Voices at risk: guidelines on supporting human rights defenders”. Доступно по ссылке: http://international.gc.ca/world-monde/issues_development-enjeux_developpement/human_rights-droits_homme/rights_defenders_guide_defenseurs_droits.aspx?lang=eng.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 23.

вызывает тревогу. Во многих докладах описываются масштабы нападков, которым подвергаются правозащитники при попытке получения доступа к механизмам рассмотрения жалоб или при оказании поддержки проводимым такими механизмами расследованиям, включая расследования, связанные с международными финансовыми учреждениями.

46. К сожалению, воздействие корпораций на органы государственной власти, судя по всему, только усугубляет проблему низкого уровня защиты правозащитников во многих регионах мира. Оно позволяет корпорациям заручиться поддержкой со стороны правительственных сил, таких как жандармерия, в вопросах «защиты» объектов экономического значения от протестов, причем эти силы, как правило, мобилизуются государством из соображений финансовой выгоды от инвестиций. Для оценки факторов, влияющих на эффективность национальных механизмов защиты, и рассмотрения возможностей взаимодействия правозащитников и государств при разработке таких механизмов (особенно в тех случаях, когда главными нарушителями являются предприятия) потребуются дальнейшие исследования. Законы и политические решения, направленные на признание деятельности правозащитников и их защиту, должны содержать конкретные положения о защите правозащитников, выступающих с претензиями в адрес предприятий. Государствам следует взаимодействовать с правозащитниками для разработки мер защиты, которые могли бы повлечь за собой конкретные последствия для предпринимательской деятельности.

Обеспечение доступа к эффективным средствам правовой защиты

47. Обеспечение доступа к эффективным средствам правовой защиты для жертв играет центральную роль при выполнении государствами их обязанности по защите (A/HRC/17/31, приложение, руководящие принципы 25–31). Правозащитники, которые пытаются получить средства правовой защиты, по-прежнему сталкиваются с многочисленными проблемами, включая фрагментарность, недостаточную проработанность и неполноту правовых режимов; косность правовой науки; недостаточное понимание сферы применения и характера функционирования режима; структурные сложности внутри коммерческих предприятий; проблемы с получением доступа к достаточным средствам финансирования в связи с подачей частных исков; и отсутствие правоприменительной работы (A/HRC/32/19, пункт 4); а также значительное влияние, которое компании, по сообщениям, оказывают на судебные разбирательства.

48. Специальному докладчику было высказано беспокойство в связи с состоянием национальных контактных пунктов в государствах, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий. Соответственно, значительная доля национальных контактных пунктов либо не функционирует, либо — там, где подобные пункты существуют — не может предоставить жертвам средства правовой защиты или обеспечить их безопасность в процессе оказания им помощи. Эта проблема усугубляется отсутствием понимания сотрудниками национальных контактных пунктов как Руководящих принципов, так и различных вопросов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в целом. К тому же правозащитники подвергаются существенному риску ввиду отсутствия четких указаний в отношении того, как обеспечить безопасность потенциальных заявителей. Докладчик предлагает присоединившимся к этим принципам государствам провести оценку эффективности своих национальных контактных пунктов в тесной консультации с правозащитниками. Он продолжит следить за развитием событий в этой области и с интересом ожидает результатов запланированных коллегиальных обзоров по ряду национальных контактных пунктов.

49. Проблемы в плане поиска эффективных средств правовой защиты приобретают особую остроту в трансграничных делах, что вызывает особую обеспокоенность, так как экстерриториальные разбирательства зачастую являются единственным выходом из ситуации для правозащитников, борющихся с корпоративными нарушениями прав человека, учитывая, что во многих национальных правовых режимах основное внимание уделяется в первую очередь предпринимательской деятельности и ее последствиям на территории страны (A/HRC/32/19, пункт 5). Для экстерриториальных судебных разбирательств в отношении компаний характерна длительная продолжительность, высокие расходы и многочисленные осложнения, в том числе широко распространенные ограничения, налагаемые судами в тех странах, где базируются компании, против которых возбуждаются иски. Эти проблемы в совокупности привели к ситуации, в которой у правозащитников редко появляется возможность получить доступ к эффективным механизмам возмещения ущерба, а когда она у них появляется, добиться обеспечения подотчетности и применения средств правовой защиты бывает непросто.

50. Первым шагом, который следует предпринять государствам для обеспечения эффективных средств правовой защиты, является оперативное и беспристрастное расследование нападок на правозащитников. Важность этого аспекта, как представляется, в большинстве случаев ставится под сомнение или вовсе не принимается во внимание. Тесные связи между частными компаниями и представителями организованной преступности вкупе с тем фактом, что предпринимательская деятельность (в частности, в горнодобывающей промышленности, сельскохозяйственном бизнесе, лесозаготовительной промышленности, нефтегазодобыче и транспортном секторе) зачастую осуществляется в затронутых конфликтом районах, препятствуют эффективному расследованию убийств правозащитников и наказанию виновных.

51. Борьба с безнаказанностью предполагает проведение серьезного, независимого и транспарентного расследования в целях выявления и наказания виновных, а также обеспечения выплаты надлежащей компенсации. Хотя основная ответственность за расследование нападок на правозащитников лежит на государстве, на территории которого они были совершены, государства базирования компаний также призваны играть в таких расследованиях важную роль, особенно в тех случаях, когда принимающее государство не в состоянии или не желает проводить расследование. В тех случаях, когда нападки на правозащитников имели место в принимающем государстве, государства базирования должны использовать все имеющиеся у них возможности для организации проведения независимого, беспристрастного и транспарентного расследования, а также оказывать ему финансовую и техническую поддержку.

52. Многие правозащитники указывают также на высокую степень безнаказанности виновных и нежелание государств расследовать нападки, не говоря уже о том, чтобы привлечь к ответственности совершивших нападки субъектов. Подобное бездействие, будь то неприменение мер наказания или непривлечение к ответственности, свидетельствует о явном пренебрежении к работе правозащитников и их безопасности, а также к правам человека в целом. Слишком часто государства без промедления наказывают правозащитников за выявление злоупотреблений со стороны корпораций, но при этом не спешат принимать меры по расследованию совершаемых предприятиями серьезных — зачастую с применением насилия — нападок на правозащитников, а также по преследованию и наказанию виновных. Правительствами некоторых стран осуществляются программы и национальные планы действий, посвященные предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в рамках которых конкретные компании обязаны предоставлять данные о проявленной ими

должной заботе о правах человека, от чего будет зависеть получение ими правительственных документов по внешней торговле и стимулированию инвестиций²⁴, что соответствует описанному в Руководящих принципах методу взаимодействия с предприятиями, ведущими деятельность в районах, затронутых конфликтом. Подобные финансовые санкции следует применять в отношении компаний, которые, судя по предоставленным ими данным, связаны с организаторами нападков на правозащитников и продемонстрировали свое нежелание сотрудничать с властями для решения этой проблемы. Одним из обязательных условий для применения этого вида финансовых мер является проведение государством расследования в отношении конкретной компании и ее деятельности, в частности посредством наделения официального представителя государства полномочиями на осуществление расследования и регулярное представление отчетов соответствующим органам власти в государстве базирования.

53. Кроме того, расширению доступа правозащитников, работающих в области предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, к средствам правовой защиты могли бы поспособствовать недавние события, имевшие место в правовой сфере. Так, государства все чаще полагаются на уголовное законодательство, привлекая компании к ответственности за преступные деяния²⁵, и в ряде юрисдикций судам удалось добиться определенных успехов при рассмотрении гражданских исков, касающихся ответственности компаний за нарушения прав правозащитников²⁶.

В. Предприятия

54. Правозащитники ежедневно подвергаются нападкам со стороны предприятий (см. [A/65/223](#)). Однако чаще всего бизнес-субъекты оказываются косвенно замешаны в таких нападках в силу своих деловых связей. Независимо от того, является ли данная причастность прямой или косвенной, все предприятия несут самостоятельную ответственность за обеспечение того, чтобы правозащитники могли эффективно и безопасно решать проблемы в области прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью.

55. Ответственность предприятий за соблюдение прав человека закреплена в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и Декларации о правозащитниках ([A/HRC/17/31](#), приложение, руководящий принцип 10). Эта ответственность предполагает проявление должной заботы во избежание нарушений прав третьих лиц и в целях устранения неблагоприятного воздействия, связанного с деятельностью компаний и их деловыми отношениями. Она не зависит от возможностей и готовности государств

²⁴ Germany, “National action plan on business and human rights” (December 2016).

²⁵ В качестве примеров можно назвать Соединенное Королевство (иск против компании «Ди-Джей Хоутон» по поводу торговли литовскими мигрантами), Францию (иск против фирмы «Амесис» по поводу ее деятельности в Ливии, иск против компании «Ашан» по поводу швейных фабрик в Бангладеш), Германию (иск против «СИФОРКО» и «Данцер Групп» по поводу ее деятельности в Демократической Республике Конго, иск против компании «Лахмайер» по поводу сооружения плотины на севере Судана), Швейцарию (иск против «Нестле» по поводу ее деятельности в Колумбии) и Катар (иск против «Вилладжо Молл» по поводу пожара со смертельным исходом).

²⁶ Канадскими судами был рассмотрен ряд дел, в частности иск против компании «Тахоу ресорсез» по поводу ее деятельности в Гватемале, иск против компании «Невсан» по поводу рудника Биша в Эритрее, иски против компании «Би-Пи» по поводу ее деятельности в Колумбии и иск против фирмы «Ойл Палм Уганда» по поводу захвата земель в Уганде. В мае 2017 года в Таиланде на фирму «Нэчурал фрут» был подан встречный иск в связи с уголовным делом, возбужденным этой компанией против правозащитника Энди Холла.

выполнять свои собственные правозащитные обязательства и существует помимо обязанности соблюдать национальные законы и подзаконные акты, защищающие права человека²⁷. Руководящие принципы применяются во всех ситуациях и относятся ко всем предприятиям независимо от их размеров, сферы деятельности, места нахождения, форм собственности и структуры (A/HRC/17/31, приложение, «Общие принципы»). За время, прошедшее с момента их принятия в 2011 году, Руководящие принципы получили значительное распространение в деловом сообществе.

56. Тот факт, что в качестве инвесторов и экспортеров капитала все чаще выступают компании из стран, не являющихся членами ОЭСР, вызывает серьезное беспокойство у правозащитников, занимающихся вопросами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Хотя подобные инвестиции сулят многочисленные выгоды, они могут повлечь за собой возникновение новых рисков в отношении прав человека. Значительная доля компаний, которые базируются в странах, не являющихся членами ОЭСР, или находятся под их юрисдикцией, не участвует в международных инициативах в области корпоративной социальной ответственности и не проходила проверку в плане корпоративной подотчетности. Осознавая имеющиеся социальные и экологические риски, эти компании начали внедрение природоохранных и социальных программ и руководящих указаний, которые в той или иной степени отвечают требованиям Руководящих принципов, в отношении своих зарубежных инвестиций. Однако многие из этих программ и руководящих указаний не доведены до сведения широкой общественности, и неизвестно, насколько строго они соблюдаются. То, как компании из этих стран воспринимают правозащитников и взаимодействуют с ними, во многом зависит также от условий конкретных стран, в которых конструктивное участие гражданского общества, как это ни прискорбно, является скорее исключением, чем правилом.

Позитивная обязанность: содействие созданию безопасных и благоприятных условий для деятельности правозащитников

57. Предприятия призваны также играть важную роль в деле обеспечения благоприятных условий для работы правозащитников. Деловые решения компаний способны свести на нет усилия по созданию таких безопасных и благоприятных условий практически в любом секторе экономики. Были отмечены случаи, когда принятие глобальными корпорациями решений относительно инвестиций и источников поставок привело к усилению давления на цены производителей и сроки доставки товаров в мировом масштабе, негативно сказавшись на правах трудящихся, задействованных в работе производственно-сбытовых цепочек. Аналогичным образом дело обстоит и в сфере информационных технологий, где телекоммуникационные компании откликаются на государственные запросы об отключении Интернета или установлении наблюдения за пользователями, что грозит обернуться ущемлением права на свободу мнений и их выражения. В результате подобных действий (или бездействия) происходит повсеместное ухудшение условий работы правозащитников.

58. Специальный докладчик считает, что ответственность бизнес-субъектов за соблюдение прав человека подразумевает не только негативную обязанность не нарушать права других лиц, но и позитивное обязательство поддерживать безопасные и благоприятные условия для работы правозащитников в странах, где эти компании ведут свою предпринимательскую деятельность. Для исполнения этой обязанности необходимо проконсультироваться с правозащитника-

²⁷ Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, “Commentary to the Declaration on human rights defenders” (2011).

ми, чтобы понять, с какими насущными проблемами и препятствиями они сталкиваются в своей работе.

59. С точки зрения вышеупомянутой позитивной обязанности проблематика прав человека в контексте предпринимательской деятельности представляется простой и ясной; когда на гражданские свободы совершаются посягательства, а выражение несогласия неизменно влечет за собой наказание, откровенный и открытый диалог между предприятиями и заинтересованными сторонами невозможен. В таких условиях принципы должной заботы, по всей вероятности, не будут отражать риски и неблагоприятное воздействие на права человека и не будут способствовать их устранению, нанося ущерб не только затрагиваемым общинам, но и устойчивости предпринимательской деятельности в долгосрочной перспективе. Для успешного ведения дел необходима стабильность — надежные институты, эффективное функционирование системы правосудия и уверенность общественности в личной безопасности граждан. Когда гражданское общество подвергается нападкам, а права человека игнорируются, добиться подобной стабильности бывает нелегко, а то и невозможно. Гражданское общество, равно как и предпринимательский сектор, может успешно функционировать только при обеспечении уважения свободы выражения мнений и ассоциации и при наличии свободного доступа к средствам правовой защиты и возмещения ущерба²⁸.

60. Предприятиям следует проанализировать ситуацию в области гражданских свобод и положение правозащитников и провести с принимающими государствами совместную работу по результатам этого анализа. Таким образом органы власти узнают как о существующих проблемах, так и о том, что предприятия поддерживают введение изменений для усиления защиты правозащитников. В этом направлении уже движется ряд международных компаний в различных секторах экономики: например, несколько компаний информационно-коммуникационного сектора сотрудничает в рамках инициативы «Рейтинг цифровых прав», взаимодействуя с гражданским обществом в целях обеспечения соответствия мировым стандартам в области уважения свободы выражения мнений и частной жизни. Кроме того, в секторе информационно-коммуникационных технологий осуществляются такие инициативы, как созданный предприятиями Диалог телекоммуникационной индустрии и Глобальная сетевая инициатива с участием многих заинтересованных сторон, в рамках которых идет выработка общей позиции в отношении того, как предвидеть запросы по отключению Интернета и реагировать на них, в том числе обеспечить прозрачность применительно к обстоятельствам предъявления подобных запросов.

Программные заявления в области прав человека

61. В Руководящих принципах предприятиям предлагается продемонстрировать свою готовность к выполнению обязанности соблюдать права человека, сделав заявление программного характера (A/HRC/17/31, приложение, руководящий принцип 16). Несмотря на рост числа компаний, сделавших программные заявления в области прав человека, лишь немногие из них уделяют положению правозащитников особое внимание.

62. Программные заявления в области прав человека являются лишь первым шагом к обеспечению соблюдения корпорациями прав человека, тогда как программные заявления в отношении правозащитников имеют большое значение для закрепления обязанности компаний соблюдать права правозащитников и

²⁸ Lazala, Mauricio, “Civic rights are under attack. Here’s why the business world should care”, article prepared for the World Economic Forum on Latin America (27 March 2017).

обеспечивать, чтобы предпринимательская деятельность и деловые отношения не ограничивали законную деятельность правозащитников, не вредили ей и не мешали ей какими-либо иными способами.

63. Для эффективной реализации своей корпоративной ответственности за соблюдение прав человека компании должны гарантировать, что их программные обязательства в отношении прав человека отражают роль, которую правозащитники могут играть в привлечении внимания компаний к вопросам прав человека, а также устранять риски, с которыми правозащитники при этом сталкиваются. Инициативное обязательство такого рода, независимо от того, содержится ли оно в отдельной программе или интегрировано в расширенную стратегию в области прав человека, должно устанавливать базовый уровень ожиданий, согласно которому компания не будет пытаться ограничить законную деятельность правозащитников либо навредить или помешать ей иными способами, а угрозы, запугивание, физические нападения и не запрещенные законом посягательства в отношении правозащитников будут считаться неприемлемыми. Программные заявления в отношении правозащитников должны готовиться на основе выводов внутренних и внешних экспертов и по результатам конструктивных и открытых консультаций с правозащитниками (A/HRC/17/31, приложение, руководящий принцип 16). Они утверждаются на самом высоком уровне руководящего звена предприятия и четко доводятся до сведения всех бизнес-партнеров с требованием о том, чтобы они взяли на себя такое же обязательство (там же).

Должная забота о правах человека

64. Ключевым элементом Руководящих принципов является требование к компаниям проявлять должную заботу о правах человека, посредством которой предприятия могут определить, оказывают ли они фактическое или потенциальное неблагоприятное воздействие в отношении прав человека и правозащитников (и если оказывают, то каким образом).

65. Понимание условий деятельности имеет принципиальное значение для эффективного устранения рисков в отношении прав человека и неблагоприятного воздействия на права человека (A/HRC/17/31, приложение, руководящий принцип 18). В руководящем принципе 18 отмечается, что процесс оценки неблагоприятного воздействия на права человека должен опираться на экспертные знания в области прав человека. Правозащитники обладают ценной информацией относительно того, каким образом продукция, деятельность и услуги компаний способствуют улучшению или ухудшению качества жизни людей и насколько действенны используемые предприятиями программы и подходы в области прав человека. Поборники прав человека призваны играть ключевую роль в процессе обеспечения должной заботы о правах человека и должны быть вовлечены в эту работу на всех ее этапах.

66. Корпоративная ответственность по обеспечению уважения прав правозащитников имеет как внутреннее измерение, поскольку она распространяется на сотрудников, имеющих отношение к деятельности компаний, в том числе на сигнализирующих о нарушениях, так и внешнее измерение, в рамках которого затрагиваемые общины и лица испытывают на себе неблагоприятное воздействие и сообщают о нем. Хотя все больше компаний прилагает усилия к улучшению положения правозащитников из числа их сотрудников, еще очень многое только предстоит сделать. Согласно рейтингу организации "KnowTheChain" за 2016 год, показатели предприятий в категории «голос трудящихся», которая отражает уровень активного взаимодействия компаний с работниками и обеспечения свободы ассоциации и доступа к средствам правовой защиты, являются одними из самых низких, особенно в отрасли производства

пищевых продуктов и напитков, швейной и обрабатывающей промышленности²⁹. Надлежащие процедуры обеспечения должной заботы о правах человека обязаны устанавливать требования к уважению прав правозащитников и защите их безопасности, а также обеспечивать отражение этих требований в контрактных кодексах.

Прекращение сотрудничества

67. Как отмечается и правозащитниками, и предприятиями, прекращение деловых отношений (в перспективе и на практике) при установлении фактов серьезных нарушений прав человека представляет собой существенную проблему. Хотя прекращение сотрудничества — процесс или действие по разрыву деловых отношений — упоминается в Руководящих принципах как возможный вариант устранения неблагоприятного воздействия на права человека³⁰, принципиальные вопросы о том, когда и каким образом компаниям следует рассматривать возможность прекращения отношений и как это может сказаться на дальнейшей деятельности правозащитников, остаются без ответа.

68. Правозащитники выражают озабоченность в связи с тем, что компании, сталкивающиеся с проблемами в работе своих производственно-сбытовых цепочек, как правило, сразу же разрывают отношения с деловыми партнерами несмотря на то, что внезапная смена поставщика чревата негативными последствиями для правозащитников и общин, которым они стремятся оказать поддержку и чьи возможности они расширяют. Отчасти эта проблема обусловлена тем, что предприятия недостаточно полно оценивают вероятность прекращения сотрудничества на ранних этапах деловых отношений, и это мешает им эффективно устранять неблагоприятное воздействие с использованием рычагов влияния на деловых партнеров при возникновении проблем³¹. Объективно оценивая вероятность расторжения сотрудничества с самого начала и на всем протяжении деловых отношений, компании могли бы повысить свои шансы на успешное устранение неблагоприятного воздействия, не прибегая к окончательному разрыву отношений. В процессе принятия решений относительно прекращения отношений, как и на каждом этапе процедуры обеспечения должной заботы о правах человека, необходимо обеспечить конструктивное участие правозащитников.

69. В этой связи возникает вопрос об ответственности предприятий за возмещение ущерба от неблагоприятного воздействия на права человека и оказание поддержки правозащитникам после прекращения деловых отношений. Согласно Руководящим принципам, компании, которые способствуют оказанию неблагоприятного воздействия, несут ответственность за возмещение соответствующего ущерба в той степени, в которой они к нему причастны (A/HRC/17/31, приложение, руководящий принцип 22). По мнению Специального докладчика, предприятия несут ответственность за возмещение ущерба от неблагоприятного воздействия, к возникновению которого они причастны, даже в случаях разрыва ими деловых отношений, способствовавших оказанию такого неблагоприятного воздействия. Разрыв деловых отношений не снимает с компаний ответственность за взаимодействие с правозащитниками в целях урегулирования нерешенных проблем и обеспечение при этом их безопасности.

²⁹ См. KnowTheChain Benchmarks for 2016. Материал доступен по ссылке: <https://knowthechain.org/benchmarks>.

³⁰ Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, “Commentary to the Declaration on human rights defenders” (2011), commentary to Guiding Principle 19.

³¹ Centre for Research on Multinational Corporations, “Should I stay or should I go — exploring the role of disengagement in human rights due diligence” (2016).

Доступ к средствам правовой защиты

70. Условием наличия у правозащитников доступа к средствам правовой защиты является ответственность, которую принимают на себя компании за действия или бездействие, приводящие к нарушениям прав человека. Приходится с сожалением отметить, что предприятия, по всей видимости, редко берут на себя такую ответственность. Специальный докладчик по-прежнему получает заслуживающие доверия сообщения о том, что компании отказываются сотрудничать с судебными и внесудебными механизмами рассмотрения жалоб и, что еще важнее, подают встречные судебные иски против правозащитников за раскрытие фактов корпоративных нарушений прав человека.

71. Руководящий принцип 22 гласит, что в тех случаях, когда предприятия устанавливают, что они оказали неблагоприятное воздействие или способствовали ему, им следует в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать с целью его возмещения. Для облегчения доступа к средствам правовой защиты компаниям требуются согласованные процедуры возмещения ущерба от неблагоприятного воздействия на права человека, возникающего в любой сфере их деятельности (A/HRC/17/31, приложение). В некоторых случаях возмещение ущерба со стороны предприятия может оказаться нецелесообразным, в том числе в ситуациях, когда этого не желают затрагиваемые общины и лица; иногда сами компании отказываются признавать свою ответственность. Нередко в таких случаях правозащитники стремятся получить доступ к другим государственным судебным и внесудебным механизмам как в отечественных, так и в принимающих государствах, в частности к судам, национальным контактным пунктам в государствах, присоединившихся к Руководящим принципам ОЭСР для многонациональных предприятий, национальным правозащитным учреждениям и механизмам подотчетности, связанным с кредитными учреждениями.

72. Непосредственно у предприятий механизмы рассмотрения жалоб зачастую либо отсутствуют, либо являются малоэффективными и не могут обеспечить безопасность тем, кто стремится получить к ним доступ. С другой стороны, ряд предприятий обратил внимание Специального докладчика на то, какие творческие подходы можно использовать при оказании поддержки более традиционным механизмам рассмотрения жалоб в компаниях, что представляется особенно полезным в случаях, когда на карту поставлена безопасность правозащитников.

С. Инвесторы

73. Продолжают поступать данные о нападениях на правозащитников, которые совершаются при финансовой и технической поддержке со стороны целого комплекса государственных и частных учреждений; подобные случаи подробно описываются организациями гражданского общества и доводятся до сведения Специального докладчика в рамках процедуры сообщений.

74. Эти учреждения все чаще оказываются замешаны в нарушениях, связанных с их проектами, причем во многих случаях нарушения обусловлены несоблюдением принципа должной заботы о правах человека и игнорированием социальных рисков. Используемые крупными банками развития методы обеспечения гарантий выступают для других инвесторов в качестве необходимого минимума и тем самым определяют общий характер работы правозащитников и участия заинтересованных сторон в процессе инвестиционного кредитования в целом. При этом все инвесторы, независимо от их структуры управления и

характера их деятельности, являются предприятиями в значении, используемом в Руководящих принципах, и несут самостоятельную ответственность за соблюдение прав человека.

75. Убийство Берты Касерес и других правозащитников свидетельствует о том, что инвесторам настоятельно необходимо найти эффективные способы определения случаев и обстоятельств, в которых лицам, выступающим против осуществления проектов, может угрожать опасность, еще до принятия инвестиционных решений, и разработать методы смягчения этих рисков. Поскольку в конечном счете именно государства несут основную ответственность за обеспечение защиты прав человека, а вместе с ней и подотчетности, при финансировании проектов в области развития они должны демонстрировать, что всерьез воспринимают риски, связанные с правами человека, и не собираются оставаться частью проблемы. Наметившимся тенденциям к проведению репрессий, которые грозят обернуться для инвесторов серьезными последствиями, необходимо противодействовать посредством принятия конструктивных мер, призванных способствовать обеспечению участия и подотчетности.

76. Хотя деятельность учреждений, занимающихся кредитованием в целях развития, осуществляется с учетом ряда экологических и социальных гарантий, подобные гарантии в массе своей не подразумевают обязательств по соблюдению прав человека и не отражают тот факт, что подавляющее большинство учреждений, занимающихся финансированием в целях развития, по-прежнему занимает жесткую и нерациональную позицию по правам человека, в частности в том, что касается их собственных действий по обеспечению должной заботы о правах человека.

77. Кроме того, правозащитники испытывают озабоченность в связи с тем, что в последнее время организации отдают предпочтение новым формам кредитования. Выделение денежных средств на нужды развития все чаще осуществляется через третьи стороны, известные в качестве финансовых посредников, в том числе через банки, страховые компании, лизинговые компании, учреждения по микрофинансированию и частные акционерные фонды. В подобных случаях организации исходят из посылки о том, что кредитование позволяет расширить охват программ развития и масштабы их позитивного воздействия, причем ожидается, что финансовые посредники и их клиенты будут обеспечивать соблюдение социальных и экологических гарантий конкретной кредитной организации. Однако по результатам независимой оценки складывается иная картина: кредиторы оказываются недостаточно хорошо осведомлены либо о положении конечных бенефициаров, либо о том, действительно ли их деятельность оказывает позитивное воздействие на население и окружающую среду³². Имеются многочисленные сообщения о негативных последствиях кредитования через финансовых посредников, в том числе с точки зрения деятельности правозащитников и их безопасности³³. К тому же смешанные источники финансирования и кредитования через финансовых посредников представляют большие трудности для правозащитников, пытающихся добиться подотчетности: механизмы финансирования настолько сложны и непрозрачны, что определить его конкретные источники бывает непросто, и вкупе с дублирующими друг друга требованиями к гарантиям обеспечения прав это приводит к путанице при поиске средств правовой защиты.

³² Office of the Compliance Advisor Ombudsman of the International Finance Corporation, "Audit Report on the Compliance Advisor Ombudsman Audit Sample of International Finance Corporation Investments in Third Party Financial Intermediaries" (October 2012).

³³ Oxfam International, "The suffering of others — the human cost of the International Finance Corporation's lending through financial intermediaries", issue brief (April 2015).

78. Новым кредитным учреждениям, в том числе Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций и Новому банку развития, еще только предстоит продемонстрировать свои возможности в плане взаимодействия с правозащитниками при разработке, осуществлении и мониторинге проектов. Следует отметить, однако, что у этих учреждений могут возникать трудности в плане соблюдения прав человека по следующим причинам: отсутствие программных обязательств, согласно которым они не должны посягать на права человека, и требования к проявлению должной заботы о правах человека со стороны кредитора; приоритет национальных законов над международными стандартами в области прав человека; и отсутствие действующих механизмов рассмотрения жалоб. Так как это «небогатые» учреждения и людских ресурсов у них мало, существует риск того, что они не смогут обеспечивать соблюдение гарантий и вести открытый диалог с правозащитниками. Специальному докладчику была выражена озабоченность по поводу владельцев этих учреждений, которые базируются в Китае и во многом руководствуются в своей деятельности интересами китайских властей. Время покажет, повлияют ли непростые отношения между китайским правительством и правозащитниками на принимаемые банками решения и их оперативную деятельность.

79. Увеличение числа альтернативных источников финансирования, обусловленное появлением новых банков развития, на фоне повышения требований к эффективности со стороны клиентов и доноров создает значительную нагрузку на традиционные механизмы кредитования в целях развития, вынуждая кредиторов повышать как объемы, так и темпы выдачи кредитов. Как ни прискорбно, эта тенденция, по-видимому, сопровождается существенным ослаблением социальных и экологических гарантий. В этом смысле показательны новые защитные положения, утвержденные недавно Всемирным банком — организацией, устанавливающей отраслевые стандарты в плане обеспечения гарантий в процессе инвестиционного кредитования³⁴. Новые стандарты сформулированы таким образом, что теперь Всемирному банку будет во многом сложнее обеспечивать защиту гражданских свобод и уважение прав правозащитников. Особую озабоченность вызывает тот факт, что Всемирный банк не взял на себя твердого обязательства активно запрашивать и проверять информацию, полученную от заемщиков, в том числе данные о взаимодействии с заинтересованными сторонами и выражении согласия, а также обеспечивать выполнение требований о проявлении должной заботы на постоянной основе. Подход, вынуждающий кредиторов чрезмерно полагаться на заемщиков при взаимодействии с затрагиваемыми заинтересованными сторонами, представляется плохо продуманным ввиду неблагоприятных условий, в которых работают правозащитники.

80. Материалы для настоящего доклада, предоставленные банками развития, доказывают, насколько ограничены возможности этих банков в плане оказания влияния на предприятия, в которые они вкладывают средства. По мнению Специального докладчика, главный вопрос, который стоит перед банками развития, заключается не в том, смогут ли они обеспечивать защиту прав человека при реализации проектов, а в том, как устранить риски в области прав человека на раннем этапе проектного цикла во избежание причинения им серьезного ущерба в будущем. Традиционным и новым банкам развития следует реагировать на подобные риски упреждающим образом и взять на себя ведущую роль в этом вопросе. При этом следует отказаться от передачи заемщикам обязанности по проявлению должной заботы о правах человека (как на раннем этапе, там и на постоянной основе), взаимодействуя с правозащитниками на каждом этапе данного процесса.

³⁴ World Bank, “Environmental and social framework” (August 2016).

81. Для улучшения положения правозащитников можно использовать несколько важных рычагов влияния, таких как инвестиционные критерии (в том числе запретные списки стран и компаний, по которым имеются обширные данные об угрозах и нападках в отношении правозащитников) и договорные требования в отношении клиентов, подразумевающие создание таких условий, в которых правозащитники могут свободно и публично заявлять о волнующих их проблемах.

82. Специальный докладчик приветствует инициированный рядом банков развития процесс, направленный на изучение возможностей проведения профилактических проверок для углубления понимания рисков, связанных с деятельностью правозащитников, и повышения эффективности реагирования на раннем этапе рассмотрения потенциальных инвестиционных возможностей. Для систематической оценки и мониторинга рисков, относящихся к гражданскому пространству и правозащитной деятельности, можно использовать существующие инструменты оценки рисков правозащитников, такие как инструмент для определения операционных рисков в систематических операциях Всемирного банка.

83. Деятельность инвесторов, занимающихся вопросами развития, в той или иной степени требует контроля на местах, в том числе посредством посещений, совершаемых независимыми экспертами. Контроль на местах представляет собой важный компонент принципа должной заботы о правах человека и осуществляется при участии консультантов по правам человека, обладающих экспертными знаниями в сфере гражданских свобод. При этом полезным ориентиром могут стать внутренние руководящие принципы, касающиеся правозащитников и права на выражение несогласия. Процедуры контроля на местах не должны ограничиваться проектами, сопряженными с высокой степенью риска, особенно с учетом того, что, согласно результатам как внутренней, так и внешней оценки финансовых учреждений, занимающихся финансированием развития, существует распространенная тенденция к занижению уровня рисков по проектам даже в тех случаях, когда факты свидетельствуют об обратном³⁵.

84. Правозащитники должны иметь беспрепятственный доступ к механизмам подачи жалоб. Такие механизмы, не подверженные неправомерному влиянию со стороны руководителей соответствующих учреждений, должны иметь в своем составе экспертов по вопросам прав человека. Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с тем, что голландский банк развития неизменно включает в состав своего механизма подотчетности эксперта по правам человека.

85. Во многих сообщениях отмечается рост числа нападков на правозащитников, которые пытаются получить доступ к механизмам подотчетности международных финансовых учреждений³⁶. Специальным докладчиком предприняты шаги для установления диалога с представителями ряда этих учреждений. Докладчик с удовлетворением отмечает, что некоторые механизмы рассмотрения жалоб, такие как Инспекционная группа и Советник по вопросам соблюдения/Омбудсмен Группы Всемирного банка, разработали внутренние руководящие принципы для борьбы с угрозами в отношении заявителей, однако подобные действия не компенсируют отсутствие последовательных мер со стороны самих учреждений. Кредиторам, занимающимся вопросами развития, следует внимательно отслеживать случаи применения репрессий, а также оперативно и

³⁵ Independent Evaluation Group, "Safeguards and sustainability policies in a changing world — an independent evaluation of World Bank Group experience" (2010).

³⁶ Human Rights Watch, "At your own risk — reprisals against critics of World Bank Group projects" (June 2015)

публично реагировать на них, в том числе с использованием рычагов воздействия на правительства для расследования подобных нарушений и привлечения к ответственности всех лиц, которые применяют силу против несогласных либо угрожают критикам или совершают на них физические нападения.

VI. Выводы и рекомендации

А. Выводы

86. Принимая во внимание тот факт, что во многих районах мира положение правозащитников, работающих в сфере предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, только ухудшается, крайне важно вспомнить о нашей коллективной ответственности за защиту тех, кто отстаивает и поощряет основные права и свободы. Давно пора признать позитивную роль правозащитников, работающих в сфере предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, — легитимность их работы, их опыт, знания и ценный вклад. Государствам, предприятиям и инвесторам пора подтвердить свои обязательства. Необходимо принять конкретные меры по деэскалации конфликтов и противодействию усилиям по очернению правозащитной деятельности. Одновременно следует устранить коренные причины проблем — дисбаланс сил, коммерциализацию и коррупцию, — что позволит добиться долгосрочных изменений и обеспечить выполнение международных обязательств, таких как цели в области устойчивого развития.

87. Многие вопросы повестки дня, касающейся предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (в том числе защита правозащитников, которые документируют случаи неблагоприятного воздействия и принимают соответствующие меры), по-прежнему в значительной степени зависят от того, на что готовы или не готовы пойти государства. Выполнение государствами обязанностей по обеспечению защиты от нарушений прав человека на их территории и/или в рамках их юрисдикции невозможно без создания безопасных и благоприятных условий, которые позволят правозащитникам бороться с корпоративными нарушениями прав человека. Правительствам следует изучить возможности обеспечения политической согласованности между получившими их одобрение Руководящими принципами и нормативно-правовой базой каждого отдельного государства, которая слишком часто используется для воспрепятствования работе правозащитников, борющихся с корпоративными нарушениями.

88. Хотя государства несут основную ответственность за создание благоприятных условий для правозащитников, предприятия также играют в этом важную роль. Располаясь инвестициями и источниками поставок, предприниматели практически в любом секторе экономики способны свести на нет усилия по созданию такой безопасной и благоприятной среды. Ответственность корпораций за соблюдение прав человека предполагает позитивную обязанность по оказанию поддержки государствам, в которых они осуществляют свою деятельность, для создания условий, благоприятствующих деятельности правозащитников. Для этого требуется не только не препятствовать законной деятельности правозащитников, но и проанализировать положение в области гражданских свобод в контексте применения принципа должной заботы, а также провести целенаправленную совместную работу с соответствующими правительствами по результатам этого анализа. Это необходимое условие для осуществления процедуры обеспечения должной заботы, подразумевающей предметную работу по оценке и устранению рисков в области прав человека, с которыми

сталкиваются заинтересованные стороны в связи с деятельностью предприятий.

89. Учитывая, что многие государства не так давно взяли на себя обязательства в области устойчивого развития, настало время подкрепить слова делами и принять меры к тому, чтобы никто больше не поплатился жизнью и не стал мишенью угроз только за то, что осмелился выступить против нарушений прав человека.

В. Рекомендации

90. **Специальный докладчик призывает государства:**

a) **принять законы, налагающие обязательства по проявлению должной заботы о правах человека на подпадающие под их юрисдикцию компании, а также на их филиалы, субподрядчиков и поставщиков, в тех случаях, когда существует опасность нарушения или попрания прав человека;**

b) **обеспечить осуществление законов и программ, которые легитимируют и гарантируют участие представителей общин и правозащитников в принятии решений, связанных с предпринимательской деятельностью, в том числе в соответствии с правами профсоюзов и правом на выражение свободного, предварительного и осознанного согласия;**

c) **в консультации с правозащитниками пересмотреть национальную нормативно-правовую базу и обеспечить, чтобы она по существу и последствиям не препятствовала усилиям правозащитников, стремящихся эффективно и без риска преследования (в том числе правового) решать проблемы, связанные с воздействием деятельности корпораций на права человека;**

d) **принять законы, обязывающие компании публично раскрывать информацию, включая данные об их корпоративной структуре и механизмах управления, контрактах, лицензиях, концессиях, деловых отношениях (инвесторах, поставщиках и других торговых партнерах), научную информацию о деятельности компаний и отчетность;**

e) **публично признать на самом высоком правительственном уровне ту исключительно важную роль, которую играют правозащитники в деле привлечения внимания государств и бизнес-субъектов к воздействию предпринимательской деятельности на права человека;**

f) **утвердить национальные руководящие принципы о правозащитниках и национальные планы действий по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека для обеспечения политической согласованности и четкого определения дисциплинарных мер при выявлении причастности компаний к нападкам на правозащитников;**

g) **организовать оперативное и беспристрастное расследование всех нападков на правозащитников;**

h) **принять все необходимые меры для обеспечения эффективного возмещения ущерба;**

i) **принять политические и практические меры, чтобы гарантировать безопасность правозащитников в любых обстоятельствах, в том числе при получении доступа к механизмам рассмотрения жалоб. Разработка**

таких мер должна осуществляться с применением межсекторальных, кол-лективных и комплексных подходов.

91. Специальный докладчик настоятельно рекомендует предприятиям:

a) провести оценку ситуации в области гражданских свобод и положения правозащитников в странах, в которых они осуществляют свою деятельность, и выявить несоответствия между требованиями международных стандартов и национального законодательства и претворением их в жизнь;

b) принять меры к тому, чтобы их программные обязательства по правам человека отражали ту исключительно важную роль, которую играют правозащитники в доведении вопросов прав человека до сведения предприятий, и способствовали устранению рисков, с которыми они при этом сталкиваются;

c) активно взаимодействовать с правозащитниками и низовыми организациями гражданского общества при разработке программ в области прав человека;

d) решить проблемы, касающиеся положения их сотрудников, выступающих в качестве правозащитников, и сторонних правозащитников, а также устранить риски, с которыми сопряжена их работа, и расширить имеющиеся у них возможности для безопасного удовлетворения жалоб на нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью;

e) разработать и внедрить процессы устранения неблагоприятного воздействия на права человека во всех сферах деятельности предприятий.

92. Специальный докладчик призывает инвесторов и финансовые учреждения:

a) расширить методы оценки ожидаемого воздействия посредством анализа как положения в области гражданских свобод в принимающих инвестиции странах, так и опыта взаимодействия кредиторов с правозащитниками;

b) разработать недостающие меры для выявления недочетов, в том числе обучающие мероприятия для всех сотрудников, и обеспечить надлежащее отражение в договорных требованиях необходимости взаимодействия с правозащитниками и другими заинтересованными сторонами;

c) не давать разрешение на инвестиции в тех случаях, когда результаты оценки воздействия свидетельствуют о наличии серьезных угроз для гражданских свобод и безопасности правозащитников на национальном или местном уровне;

d) разработать руководящие принципы, в которых будет четко указано, что критические замечания в отношении деятельности, финансируемой за счет этих учреждений, являются важным компонентом работы по повышению эффективности усилий в области развития и что репрессии в отношении правозащитников не останутся безнаказанными;

e) обеспечить утверждение этих руководящих принципов (включая руководящие указания и мероприятия по обучению сотрудников, посвященные эффективным методам взаимодействия с заявителями и обеспечению их безопасности) на самом высоком уровне руководящего звена данных учреждений;

f) обеспечить раскрытие информации обо всех конечных потребителях займов, осуществленных через финансовых посредников, и добиться того, чтобы при реализации своих проектов они соблюдали требования защитных положений и права человека (согласно самым строгим стандартам), либо прекратить выдачу кредитов клиентам из групп высокого риска.
